

АНАЛИТИЧЕСКАЯ  
ЗАПИСКА



57 / 2025

# Грузия после выборов: новый курс?



Российский совет  
по международным  
делам

Сергей Маркедонов

# РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

## Автор:

канд. ист. наук **С.М. Маркедонов**

## Редакционная группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), **М.С. Лазович**,  
**Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

**Российский совет по международным делам** (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев.

## УЧРЕДИТЕЛИ



Министерство иностранных дел Российской Федерации



Министерство образования и науки Российской Федерации



Российская академия наук



Российский союз промышленников и предпринимателей



Информационное агентство «Интерфакс»

*Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».*

*Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.*

Источник фото на обложке: РИА Новости / Кирилл Зыков

# Грузия после выборов: новый курс?

## Введение

С началом украинского кризиса в 2014 г. Грузия утратила неформальный статус главного очага нестабильности на постсоветском пространстве. Центр конфронтации между Россией и Западом переместился с Южного Кавказа в европейскую часть бывшего СССР. В самой же Грузии к этому моменту закончилось политическое доминирование «Единого национального движения» во главе с третьим президентом республики Михаилом Саакашвили. Стремясь продлить свое пребывание у власти, он предпринял конституционную ре-

форму, нацеленную на превращение Грузии из государства с президентской формой правления в парламентскую республику. Однако Саакашвили просчитался, проиграв ключевую для него и его партии кампанию по выборам в высший законодательный орган страны. С этого момента на политическую авансцену республики вышла «Грузинская мечта», сначала широкая коалиция оппозиционных М. Саакашвили сил, а после прихода к власти — новая доминантная партия.

## Грузия: из света в тень и обратно на свет

На протяжении десятилетия после завершения президентского срока М. Саакашвили Грузия не слишком часто оказывалась в фокусе международного внимания. Новые власти отказались от внешнеполитической мегаломании, свойственной «националам». В отличие от М. Саакашвили, они не стремились обеспечить известность стране и ее народу любой ценой, включая «разморозку» этнополитических конфликтов в Южной Осетии и в Абхазии и наращивание конфронтации с Россией ради форсированного присоединения к евроатлантическому сообществу. На российском направлении были объявлены «нормализация» и «стратегическое терпение»<sup>1</sup>. Однако курс на сближение с ЕС, НАТО и США был не только не свернут, а, напротив, получил новые импульсы. Именно во времена правления «Грузинской мечты» Тбилиси удалось подписать Соглашение об Ассоциации с ЕС, а затем договориться о безвизовом режиме для въезда в страны Шенгенской зоны и получить статус кандидата на вступление в Евросоюз<sup>2</sup>.

И хотя статус «привилегированного партнера» НАТО не гарантировал для Грузии вступление в альянс, в символическом плане он значил многое. «Грузинская мечта» тем самым

подчеркивала необратимость стратегического выбора страны. Впрочем, дело не только в символических моментах. Грузинский контингент в Афганистане был самым крупным по численности среди стран, не входящих в НАТО (и даже превышал формирования ряда членов альянса) вплоть до августа 2021 г., когда было официально объявлено о завершении операций «Страж свободы» и «Решительная поддержка».

При этом прагматизация отношений Грузии с Россией (но без радикальных изменений грузинского внешнеполитического курса) была, как минимум, до начала специальной военной операции (СВО) на Украине, даже выгодна США и их союзникам. Она позволяла новому грузинскому правительству — в отличие от времен М. Саакашвили — не втягиваться в региональные этнополитические конфликты, а США и НАТО — не обременять себя дополнительными обязательствами в отношении чрезмерно активного союзника.

На внутреннем периметре «Грузинская мечта» взяла курс на стабилизацию политической ситуации, отказ от резких движений в социальной и экономической сферах. При этом правя-

### ОБ АВТОРЕ:

**Маркедонов Сергей Мирославович** — кандидат исторических наук, руководитель программы «Новая роль постсоветских государств», ведущий научный сотрудник Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России, главный редактор журнала «Международная аналитика»

<sup>1</sup> Грузия и Россия: почему надо сохранить нормализацию и как это сделать // Международная кризисная группа. Брифинг по Европе. Тбилиси, Москва, Брюссель. 27.10.2020. URL: <https://www.crisisgroup.org/sites/default/files/b090-georgia-russia-normalisation-russian.pdf>

<sup>2</sup> Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part // European Union. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02014A0830\(02\)-20180601](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02014A0830(02)-20180601)



щая партия смогла выстроить эффективный пиар и информационное позиционирование. Ключевой целью «Мечты» стала намеренная поляризация внутривнутриполитических процессов, противопоставление себя «бывшим», а основным слоганом — «недопущение реванша» М. Саакашвили. «Грузинская мечта» умело эксплуатировала образ ответственной силы, способной удержать страну от войны, то есть от повторения событий 2008 г., когда власть принадлежала «Единому национальному движению». В массовом сознании эти события ассоциируются с потерей Абхазии и Южной Осетии.

Все эти факторы вместе и каждый по отдельности обеспечили «Грузинской мечте» значительный ресурс популярности и общественной поддержки, что, в свою очередь, помогло партии одержать серию внушительных электоральных побед в жесткой конкуренции с оппозицией. Начиная с 2012 г. это объединение ни разу не проигрывало выборы и общенационального (парламентские кампании в 2016 и 2020 гг., президентские — в 2013 и в 2018 гг.), и муниципального уровня (в ряду местных кампаний самой главной были выборы мэра Тбилиси).

Однако события 2024 г. снова вернули Грузию в топы информационных агентств. Они вобрали в себя сложные внутри- и внешнеполитические коллизии. Парламентские выборы стали не просто главным политическим событием четырехлетия для этой страны — во многом они были стресс-тестом для системы, которую годами старательно выстраивал Бидзина Иванишвили, «грузинский Дэн Сяопин». Начиная с 2013 г., он не занимает официальных постов в правительстве и в парламенте, ограничиваясь почетными партийными должностями, но является фактическим руководителем страны. Система Б. Иванишвили не просто успешно выдержала электоральный экзамен, но и оказалась устойчива к массовым уличным протестам, а также смогла избавиться от внутривластной оппозиции в лице президента Саломе Зурабишвили. Впервые в постсоветской истории Грузии в 2024 г. выборы главы государства (формально первого лица в стране, но фактически политика, не имеющего значительных властных пол-

номочий) прошли не на основе всенародного голосования, а внутри специальной коллегии выборщиков. Им стал протеже Б. Иванишвили Михаил Кавелашвили, известный в прошлом футболист, но новичок в публичной политике.

Грузинским государственным и общественным деятелям не привыкать к протестам и смене власти посредством массовых выступлений. Легче сказать, какие выборные кампании проходили без них. Однако кампания 2024 г. имела свои «изюминки». Во-первых, и власти, и оппозиция трактовали ее как экзистенциальный выбор для страны, буквально как развилку между сохранением независимости и утратой грузинской национально-государственной идентичности. Естественно, правящая партия и ее оппоненты приписывали национал-предательство противоположной стороне.

Во-вторых, международное измерение в ходе выборов 2024 г. значило не меньше, чем внутривнутриполитическое. В ходе предыдущей кампании оппозиционные силы не соглашались с итогами голосования и определенное время даже отказывались считать новый состав парламента легитимным и бойкотировали его. Но эти действия оппозиции не получили поддержки со стороны Запада, напротив, представители США и в особенности Евросоюза выступили в роли модераторов во внутривнутриполитических спорах, что способствовало выходу из кризиса и в итоге сработало на пользу правящей партии, подтвердившей и свой электоральный успех, и, в результате, легитимность своего правления<sup>3</sup>.

Совсем по-другому сложилась ситуация в 2024 г. И, хотя говорить о единой позиции всего западного мира по отношению к выборам в Грузии не представляется возможным, важно отметить, что впервые за долгие годы стратегического взаимодействия Тбилиси с Вашингтоном и Брюсселем, США и ЕС выразили резкое недовольство тем, как проходила и чем завершилась избирательная кампания. Таким образом, грузинские власти в 2024 г. столкнулись с дефицитом не только внутренней, но и внешней легитимности. Образ Грузии как «маяка демократии» для Запада померк, ведущие политики США и высшие

<sup>3</sup> Евросоюз протянул Грузии руку посредника // Коммерсантъ. 03.03.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4711420>

представители Евросоюза стали говорить о «демократическом упадке» Грузии, выгодном России<sup>4</sup>. И если во время оппозиционных протестных акций в ходе предыдущих избирательных кампаний официальный Тбилиси мог рассчитывать на благожелательный нейтралитет Запада, то в 2024 г. он получал в свой адрес изрядную долю жесткой критики и угроз за отход от «демократической линии»<sup>5</sup>.

Казалось бы, наметившийся разрыв отношений с Западом должен привести к радикальным переменам на российском направлении. Но как показали послевыборные события,

радикального «поворота на Север» не произошло.

В настоящей работе не стоит цель подробно останавливаться на ходе избирательной кампании 2024 г., программах основных партий и объединениях, а также на внутривластных раскладах в Грузии. Скорее приоритетны ответы на вопросы: «Стали ли выборы 2024 г. поворотной точкой в грузинской внешней политике?», «Насколько серьезен разлад между Тбилиси и евроатлантическим сообществом и можно ли рассматривать его как важнейшую предпосылку для улучшения отношений с Россией?».

## На пути к выборам: новые вызовы и старые проблемы

В условиях, когда противоречия между Россией и Западом на постсоветском пространстве и за его пределами нарастают, велик соблазн спрогнозировать геополитические развороты Грузии на Север, а Армении — на Запад, тем более что фактов, свидетельствующих в пользу данной версии, предостаточно. Однако такая трактовка событий имеет один большой изъян. Она оставляет за скобками собственное внутри- и внешнеполитическое позиционирование кавказских государств, а их элиты рассматривает лишь как приложение к интересам «больших игроков». Между тем страны Кавказа, конечно, не обладающие достаточными ресурсами и влиянием в мире, все же не следует воспринимать как простых марионеток.

Примечательно, что грузинская точка зрения и ранее в ряде вопросов не совпадала с позицией США и ЕС. Так было в 2007 г., когда власти Грузии прибегли к силе при разгоне массовых протестных акций и введению чрезвычайного положения. В 2008 г., когда грузинский президент решил проигнорировать советы западных партнеров проявлять осторожность в отношениях с Москвой, случилась эскалация в Южной Осетии, а затем и «пятидневная война». То же касается и непризнания грузинской дипломатией независимости Косова, что явно расходилось с американскими подходами на Балканах.

После 2008 г. Тбилиси не стал сворачивать экономические связи с Россией, что в итоге заставило грузинский истеблишмент занять свою особую позицию по отношению к российской СВО на Украине и не присоединиться к санкциям против Москвы. Для этого имелись определенные предпосылки: влияние российского бизнеса, денежные переводы гражданам Грузии из России, фактор туристов и релокантов. Так, по данным грузинской статистики, в 2024 г. доля десяти крупнейших стран-импортеров составила почти 70% от общего импорта Грузии. В тройке лидеров находились Турция с объемом 2 770,1 млн долл.; США с 2 047,3 млн долл. и Россия с 1 849,8 млн долл. Если же говорить об экспорте из Грузии, то РФ по итогам 2024 г. заняла четвертое место (10,4%) среди ведущих партнеров страны после Кыргызстана, Казахстана и Азербайджана, лишь немного опередив Армению<sup>6</sup>.

Кроме того, Грузия и ранее имела свои собственные подходы к сотрудничеству с Китаем, Ираном, Белоруссией, не совпадающие с позициями США и стран ЕС. Достаточно сказать, что Грузия стала первой из стран Южного Кавказа, которая подписала соглашения с Пекином об участии в экономическом поясе Шелкового пути (2015 г.) и Соглашение о свободной торговле (2017 г., вступило в силу в январе

<sup>4</sup> Заявление Европейской комиссии и Верховного представителя Жозепа Борреля о парламентских выборах в Грузии // EuReporter. 29.10.2024. URL: <https://ru.eureporter.co/world/georgia/2024/10/29/statement-by-the-european-commission-and-the-high-representative-josep-borrell-on-the-parliamentary-elections-in-georgia/>

<sup>5</sup> Georgia Parliamentary Elections, Press Statement Antony J. Blinken, Secretary of State // US Embassy in Georgia. 27.10.2024. URL: <https://ge.usembassy.gov/georgia-parliamentary-elections/>

<sup>6</sup> External Merchandise Trade // National Statistics Office of Georgia. URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/765/external-merchandise-trade>

2018 г.)<sup>7</sup>. В сентябре 2023 г. Тбилиси отменил въездные визы для граждан КНР, а в феврале 2024 г. китайская сторона предоставила возможность тридцатидневного пребывания для граждан Грузии на территории Китая без виз. На официальном уровне отношения двух стран названы стратегическими<sup>8</sup>. Таким образом, внешнеполитическое позиционирование Грузии и до 2024 г. отличалось большей сложностью, чем обычно принято считать.

При этом разлады с Западом, которые возникли и ранее, не приводили автоматически к улучшению отношений с Россией. На этом направлении Грузия следовала собственной логике вне жесткой привязки к союзничеству с США и Евросоюзом. Грузинский политический класс (и провластный, и оппозиционный) рассматривает проблемы Абхазии и Южной Осетии не как следствие провалов и просчетов в процессе постсоветского национально-государственного строительства новой Грузии, а как результат «агрессивных действий» России. Итогом стало стремление Тбилиси обусловить любые подвижки на российском направлении необходимостью отказа Москвы от признания и поддержки двух бывших автономий Грузинской ССР, что Россия, как минимум, по двум причинам, не в состоянии сделать. Во-первых, власть в Грузии неустойчива и нет никаких гарантий, что «сделка» по Абхазии и Южной Осетии окончательно отвернет Тбилиси от НАТО и ЕС. Во-вторых, сама по себе «сделка» с Грузией в обход Сухума и Цхинвала создает для РФ немало репутационных проблем не только в регионе Южного Кавказа, но и в северокавказских субъектах самой России. Как следствие, при имеющихся в Грузии запросах на нормализацию и прагматизацию отношений с северным соседом, реальное улучшение упирается в пресловутые «красные линии» в виде статуса Абхазии и Южной Осетии.

Однако принципиальное расхождение «Грузинской мечты» и оппозиционных прозапад-

ных сил — это неготовность правящей партии к эскалации на российском направлении ради создания общего фронта против РФ на постсоветском пространстве и, напротив, стремление оппонентов Бидзины Иванишвили к форсированному вытеснению Москвы из региона Южного Кавказа. В условиях геополитического равновесия, наступившего на Кавказе после «пятидневной войны» 2008 г., США и ЕС устраивала умеренная позиция «Грузинской мечты». С того времени и до начала СВО на Украине Вашингтон и Брюссель предпочитали формат селективной конфронтации с РФ, оставляя возможности для столь же селективной кооперации. События 2022 г. изменили этот порядок вещей, позиция Запада ужесточилась. И де-факто отказ Тбилиси от однозначной поддержки Украины и эскалации конфликтов с Россией на Кавказе (не раз озвученный грузинскими высшими должностными лицами) повлек за собой охлаждение отношений с Западом еще до начала выборной кампании 2024 г.<sup>9</sup>

Дополнительной остроты возникшим противоречиям добавила такая инициатива правящей партии «Грузинская мечта», как законопроект «О прозрачности иностранного влияния», принятый большинством в национальном парламенте<sup>10</sup>. И хотя геополитика при продвижении этого закона была вторична (грузинская власть просто пыталась поставить под контроль процесс внешнего финансирования неправительственного сектора, тесно связанного с оппозицией и тем самым защитить «систему Иванишвили» в канун предстоящих выборов), на Западе такое решение было воспринято как вызов. Заметим, что официальный Тбилиси не отправлял никаких публичных сигналов ни в Вашингтон, ни в Москву о готовности к пересмотру своих стратегических приоритетов. Более того, 26 мая 2024 г., в День независимости Грузии, глава грузинского кабмина заявил о готовности его страны вступить в ЕС к 2030 г.

<sup>7</sup> Georgia-China Free Trade Agreement // Ministry of Economy and Sustainable Development of Georgia.  
URL: [https://www.economy.ge/?page=economy&s=87&lang=en#:~:text=Georgia%2DChina%20Free%20Trade%20Agreement&text=Free%20Trade%20Agreement%20allows%20the,market%20with%20zero%20import%20tariffs](https://www.economy.ge/?page=economy&s=87&lang=en#:~:text=Georgia%2DChina%20Free%20Trade%20Agreement&text=Free%20Trade%20Agreement%20allows%20the,market%20with%20zero%20import%20tariffs;);  
Лексютин Я.В. Китай на Южном Кавказе: масштабы экономического присутствия // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 1. С. 57-72.

<sup>8</sup> Грузия и Китай официально стали стратегическими партнерами // Вестник Кавказа. 01.08.2023.  
URL: <https://vestikavkaz.ru/news/gruzia-i-kitaj-oficialno-stali-strategiceskimi-partnerami.html>

<sup>9</sup> «Войны не будет» — Кобахидзе утвержден премьером Грузии // EurAsia Daily. 08.02.2024.  
URL: <https://easaily.com/ru/news/2024/02/08/voyny-ne-budet-kobahidze-utverzhdjen-premerom-gruzii>

<sup>10</sup> Премьер: Грузия намерена принять закон об иноагентах, несмотря на протесты // Коммерсантъ. 01.05.2024.  
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679753>

вместе с «абхазскими и югоосетинскими братьями»<sup>11</sup>.

Таким образом, Грузия вошла в электоральную кампанию 2024 г. с некоторыми новыми для своей политической повестки вводными. Впервые за долгие годы официальный Тбилиси вступил в жесткий «клинч» с Западом. Проблемы, как уже было указано выше, возникали, и не единожды, но столь острые противоречия обозначились впервые. При этом внутривластная повестка была в значительной степени «геополитизирована», так как оппозиция, отчаявшись одержать победу над «Грузинской мечтой» на выборах общенационального и муниципального уровня, а также посредством бойкота парламентской работы и уличных протестов, стала надеяться

на помощь со стороны США и ЕС в минимизации «российского влияния». Фактически произошла инструментализация темы России. Оппоненты правящей партии стали эксплуатировать этот сюжет для решения прежде всего внутривластных задач, однако получили жесткий ответ со стороны властей, которые, в свою очередь, взялись за освоение темы «национальной измены» Саакашвили и его соратников во время «пятидневной войны» 2008 г. Таким образом, поражение Грузии было представлено как сознательное предательство предшественников «Грузинской мечты»<sup>12</sup>. Официальный Тбилиси тем самым сигнализировал западным партнерам, что не ищет идеологических баталий, просто оставляет за рамками в целом прозападного проекта радикалов — сторонников прежней власти.

## Без «цветных революций» и «белорусских сценариев»

Итоги выборов 2024 г. в Грузии (в рамках которых рассматриваются не только результаты голосования и определение победителей кампании, но и последующий внутривластный кризис, сопровождавшийся массовыми протестами) заставили критически переосмыслить многие привычные аналитические схемы, применяемые к рассмотрению процессов в постсоветских странах. И прежде всего итоги поставили под сомнение универсальность модели, объясняющей основные внутри- и внешнеполитические коллизии на пространстве бывшего СССР почти исключительно в контексте конфронтации между Россией и Западом.

Действительно, трудно отрицать тот факт, что после 1991 г. выборы в государствах Южного Кавказа или европейской части бывшего Советского Союза были (и по-прежнему остаются) не только соревнованием различных партийных программ и проектов социально-экономических преобразований, но и ареной жесткой конкуренции между внешними игроками. Более того, значительная, а порой и радикальная корректировка внешнеполитического курса в постсоветских странах, как правило, происходила после массовых про-

тестов по поводу непризнания итогов различных избирательных кампаний и последующей смены власти («революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» и «евромайдан» на Украине, «революция твиттера» в Молдове, «бархатная революция» в Армении)<sup>13</sup>.

Впрочем, из этого правила были и свои исключения. Выборы 2010 и 2020 гг. в Белоруссии, сопровождавшиеся массовыми протестами прозападной оппозиции, в итоге приводили не к поражению власти, а к ее укреплению. На внешнем контуре такой итог способствовал усилению интеграционных связей между Москвой и Минском и фактическому отказу белорусского руководства от внешнеполитического комплементаризма<sup>14</sup>.

Однако в Грузии в 2024 г. эта «двухцветная» схема неприменима. Внутривластную борьбу в этой стране невозможно описать в формате противостояния между прозападной оппозицией и условно пророссийской властью. Более того, силы, выступающие за иной, незападный вектор внешней политики (будь то евразийская интеграция или нейтралитет), в этой стране откровенно маргинальны. «Грузинская мечта», хотя и взяла в свое

<sup>11</sup> Премьер Грузии заявил о планах вернуть Абхазию и Южную Осетию в 2030 году // ТАСС. 26.05.2024.  
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20907269>

<sup>12</sup> В Грузии против Саакашвили могут возбудить дело за «пятидневную войну» 2008 года // Коммерсантъ. 08.08.2024.  
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6879935>

<sup>13</sup> См.: Харитоновна О.Г. Цветные революции в контексте теорий демократизации // Политическая наука. 2014. № 3. С. 184–210.

<sup>14</sup> См.: Астахова С.В. Белоруссия: политическая ситуация вокруг выборов президента – 2020 // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3. С. 9–24.



время курс на нормализацию отношений с Москвой, никогда не скрывала, что на этом пути имеются четкие «красные линии» в виде статуса Абхазии и Южной Осетии (о необходимости их «деокупации» регулярно заявляли все официальные спикеры<sup>15</sup>) и сближения с НАТО и ЕС. Правящая партия никогда не рассматривала ослабление евроатлантической и европейской интеграции как условие для улучшения отношений с Москвой.

Необходимо подчеркнуть, что правящая партия в содержательном плане, а не на уровне деклараций, сделала для сближения с ЕС и НАТО намного больше, чем М. Саакашвили и его соратники. «Грузинский кейс — 2024» разительно отличался и от украинского «евромайдана» 2014 г., прежде всего потому, что Тбилиси по сравнению с Киевом за десять лет до того уже заметно продвинулся по пути евроинтеграции. Украина в канун «второго майдана» могла только мечтать о безвизовом пространстве с Шенгеном или статусе кандидата в члены Евросоюза. У Грузии к 2024 г. все это было, как и поправки в Основной закон (приняты за 7 лет до этого), провозглашавшие положение о европейском и евроатлантическом выборе как обязанности государственных властей этой страны<sup>16</sup>.

Тем не менее именно «Грузинская мечта» по завершении выборов 2024 г. создала интересный прецедент: государство, уже имеющее статус кандидата на вступление в ЕС, инициировало «заморозку» переговорного процесса на этом треке<sup>17</sup>. Впрочем, у этого решения был свой триггер — резолюция Европарламента от 28 ноября 2024 г. «Усугубление кризиса демократии в Грузии после недавних парламентских выборов и предполагаемых фальсификаций на выборах».

За принятие документа проголосовало подавляющее большинство депутатов (444 голоса при 72 против и 82 воздержавшихся). В документе отмечалось, что итоги парламентских выборов не признаются, было предложено проведение новых досрочных выборов и введений санкций против руководства правящей партии<sup>18</sup>.

Во многом по схожим причинам (требования перевыборов и непризнание итогов выборной кампании 2024 г.) грузинская делегация в конце января 2025 г. прекратила свою работу в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), сохранив при этом участие в других структурах Совета (комитете министров и консультационных органах)<sup>19</sup>.

Важная деталь заключается в том, что в отличие от Украины или Молдовы в Грузии имел место референдум о присоединении к Североатлантическому альянсу<sup>20</sup>, а сама идея евроатлантической интеграции была практически консенсусной, она принималась и провластными силами, и подавляющим большинством представителей оппозиции страны. Тем не менее, выборы 2024 г. привели к резкому ухудшению отношений с США. Во-первых, была заморожена Хартия о стратегическом партнерстве, подписанная в январе 2009 г.<sup>21</sup> Во-вторых, Вашингтон, сначала осудив нарушения в ходе голосования<sup>22</sup>, затем ввел санкции против «ответственных за подрыв демократии» в Грузии<sup>23</sup>.

Таким образом, на первый взгляд, складывается образ «страны-диссидента» из числа постсоветских государств, сделавших ставку на сближение с Западом. Однако такое представление требует значительной нюансиров-

<sup>15</sup> Грузия предложила России перейти к делу по сближению с Абхазией и Осетией // РБК. 30.09.2024.  
URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2024/66f9caaa9a79479277b509a5>

<sup>16</sup> Чем запомнился в Грузии 2017 год – достижения и потери // Sputnik Грузия. 28.12.2017.  
URL: <https://sputnik-georgia.ru/20171228/Chem-zapomnilsja-v-Gruzii-2017-god-dostizhenija-i-poteri-238736314.html>

<sup>17</sup> Грузия не будет открывать переговоры с ЕС о членстве до 2028 года // ТАСС. 28.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22527045>

<sup>18</sup> Parliament calls for new elections in Georgia // European Parliament. 28.11.2024.  
URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20241121IPR25549/parliament-calls-for-new-elections-in-georgia>

<sup>19</sup> Грузия прекратила работу в ПАСЕ из-за резолюции о новых выборах // Парламентская газета. 29.01.2025.  
URL: <https://www.pnp.ru/in-world/gruziya-prekratila-rabotu-v-pase-iz-za-rezolyucii-o-novykh-vyborakh.html>

<sup>20</sup> В январе 2008 г. в Грузии (естественно, без Абхазии и Южной Осетии) параллельно с президентскими выборами состоялся референдум с вопросом «Поддерживаете ли вы вступление в Организацию североатлантического договора (НАТО)?». В этом референдуме участвовали 1 982 318 человек, из которых около 77 % граждан страны поддержали ее вступление в альянс. Подробнее см.: Бахтуридзе З.З. Внешняя политика Грузии (1991–2014 гг.): ключевые ориентиры и партнеры. СПб.: Аврора, 2015. 200 с.

<sup>21</sup> США приостанавливают стратегическое партнерство с Грузией // Civil Georgia. 30.11.2024. URL: <https://civil.ge/ru/archives/639994>

<sup>22</sup> Georgia Parliamentary Elections, Press Statement Antony J. Blinken, Secretary of State // US Embassy in Georgia. 27.10.2024.  
URL: <https://ge.usembassy.gov/georgia-parliamentary-elections/>

<sup>23</sup> США ввели санкции против «ответственных за подрыв демократии» в Грузии // РБК. 13.12.2024.  
URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/12/2024/675b972e9a794720cab6c6c68>



ки, которая позволила бы избежать упрощенчества при анализе процессов в Грузии и вокруг нее.

Очевидно, что вина за охлаждение отношений лежит не на Тбилиси, а на Вашингтоне и Брюсселе. Официальные грузинские представители не раз до выборов, в ходе них и после их завершения декларировали свою приверженность европейскому и евроатлантическому выбору. Даже после того, как премьер-министр Грузии принял решение о «заморозке» переговорного процесса о вступлении в ЕС, он заявил, что видит возможность для своей страны присоединиться к

Евросоюзу уже в 2030 г., для чего в принципе допускает возобновление диалога с Брюсселем<sup>24</sup>. Грузинские власти также рассчитывают на изменение американских подходов к партнерству с их страной. В этом контексте стоит обратить внимание на то, что премьер-министр Ираклий Кобахидзе, поздравив 47-го президента США Дональда Трампа с официальным вступлением в должность, выразил надежду на то, что его президентство вернет двусторонние отношения к прежнему уровню, а также солидаризировался с решением новой администрации приостановить программы иностранной помощи зарубежным странам<sup>25</sup>.

## В поисках «национал-атлантизма»

Очевидно, что не Грузия стремится уйти от Запада, а Запад своими действиями, прежде всего, нежеланием признать победу правящей партии на выборах, радикализирует позицию грузинской стороны<sup>26</sup>. Однако на данный момент разрыв между Грузией и Западом не выглядит как необратимый процесс. Во-первых, к такому повороту событий не готовы в самом Тбилиси, и на это есть прежде всего внутриполитические причины. «Грузинская мечта» выиграла выборы с 53,94%. Однако четыре оппозиционных объединения, прошедшие избирательный барьер, совокупно получили 37,78% голосов<sup>27</sup>. Три из них — коалиции «За перемены», «Сильная Грузия» и «Единство» — в итоге отказались от депутатских мандатов, четвертое — партия «За Грузию», несмотря на критику правительства, осталось в парламенте. Но это не отменяет того факта, что оппозиция, готовая к более радикальному и безоговорочному сближению с Западом, сохраняет значительный ресурс популярности в обществе, и ни один провластный политик не может это игнорировать. Действующие власти Грузии заинтересованы в укреплении государственного суверенитета и ограничении внешнего вмешательства в принципе,

но при этом в своей внешней политике они готовы следовать за США и ЕС. Фактически предлагается некая кавказская версия «национал-атлантизма», аналогичная «особому пути» ряда государств — членов НАТО в альянсе (Венгрия, Польша, Словакия, Турция). Все перечисленные выше страны, оставаясь членами евроатлантического сообщества, пытаются сохранить определенную автономию и пространство для маневра в осуществлении своей внутри- и внешнеполитической деятельности. Грузия стремится следовать этому же пути: не разрывая отношений с ЕС, США и НАТО, оградить себя от чрезмерной «опеки» коллективного Запада.

Во-вторых, внутри евроатлантического сообщества в отношении к выборам в Грузии и в целом к внутриполитической динамике в стране не было и нет единства. Первым иностранным лидером, посетившим Тбилиси после завершения избирательной кампании, стал Виктор Орбан, премьер-министр Венгрии, государства — члена НАТО и ЕС<sup>28</sup>. Впоследствии он не раз выражал солидарность с «Грузинской мечтой» и поддержку правительству Грузии<sup>29</sup>. Победу правящей партии

<sup>24</sup> Кобахидзе требует справедливости от ЕС и изменения подхода в отношении Тбилиси // NewsGeorgia. 07.02.2025.  
URL: <https://www.newsgeorgia.ge/kobahidze-trebuetspravedlivosti-ot-es-i-izmenenija-podhoda-v-otnoshenii-tbilisi/>

<sup>25</sup> Ираклий Кобахидзе — Лидерство Дональда Трампа должно способствовать глобальному миру и укреплению отношений между США и Грузией // 1TV.ge. 21.01.2025. URL: <https://1tv.ge/lang/ru/news/iraklij-kobahidze-liderstvo-donald-trampa-dolzno-sposobstvovat-globalnomu-miru-i-ukrepleni-ju-otnoshenij-mezhdu-ssha-i-gruziej/>

<sup>26</sup> Силаев Н.Ю. Дорогой мирового большинства: что определяет отношение Грузии к России // Профиль. 22.10.2024.  
URL: <https://profile.ru/abroad/dorogoj-mirovogo-bolshinstva-cto-opredelyaet-otnoshenie-gruzii-k-rossii-1611863/>

<sup>27</sup> ЦИК подвел итоги парламентских выборов в Грузии // NewsGeorgia. 16.11.2024.  
URL: <https://www.newsgeorgia.ge/cik-podvel-itogi-parlamentskih-vyborov-v-gruzii/>

<sup>28</sup> С 1 июля по 31 декабря 2024 г. Венгрия являлась председателем Совета Европейского союза.

<sup>29</sup> Стал известен иностранный лидер, приехавший в Грузию первым после выборов // РБК. 28.10.2024.  
URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/671fae8e9a7947b34279a89b>

Грузии также признали руководители ряда государств и правительств других стран — членов НАТО, такие как турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган и премьер-министр Словакии Роберт Фицо<sup>30</sup>. В канун новогодних торжеств Ираклий Кобахидзе получил официальные поздравления от генерального секретаря Североатлантического альянса Марка Рютте. Излишне объяснять, что речь не идет об обычной праздничной открытке, это — политико-символический акт, сигнал о необходимости сохранения кооперации между Тбилиси и НАТО<sup>31</sup>. Принимая во внимание смену американской администрации, а также стремление команды Дональда Трампа к радикальной ревизии политики своих предшественников, сохраняются шансы на то, что Вашингтон пересмотрит свои подходы, как к внутривнутриполитической ситуации в Грузии, так и к стратегическому партнерству с этой страной.

В-третьих, грузинские власти смогли купировать последствия массовых протестов, избрать по новым правилам президента и сменить тем самым «оппозиционного главу государства» Саломе Зурабишвили. И этот результат также говорит в пользу правящей партии. В руках «Грузинской мечты» аппарат правительства, парламент, силовые структуры, армия, судейский и дипломатический корпус, ведущие медиаресурсы. Расчет оппозиции на массовые отставки не оправдался. Действительно, ряд высокопоставленных чиновников и дипломатов покинули свои посты, но это явление не привело к коллапсу управленческой системы<sup>32</sup>. Следовательно, другого внятного собеседника для Запада, кроме команды Бидзины Иванишвили, просто нет. Не исключено, что в перспективе он появится, однако сегодня ситуация такова, какова она есть.

И, в-четвертых, разлад грузинских властей с Западом не привел к ускорению процесса нормализации грузино-российских отношений. Напротив, победители выборов 2024 г. выразили определенный скепсис по этому поводу. В интервью каналу *Euronews* глава кабинета Грузии недвусмысленно заявил: «У нас нет дипломатических отношений [с РФ] и нет пространства для восстановления дипотношений <...> из-за так называемого признания так называемой независимости Абхазии и Цхинвальского региона<sup>33</sup>. Но мы ведем прагматичную политику, и это главная составляющая нашей политики в отношении с Россией»<sup>34</sup>. Налицо вывод, что ничего принципиально нового в подходах Тбилиси не появилось, это также «нормализация без пересечения красных линий» и с сохранением базового приоритета в виде европейской и евро-атлантической интеграции.

Но означает ли это, что электоральный цикл 2024 г. не открыл ничего нового в позиционировании Грузии на международной арене? Если понимать под новизной радикальное изменение приоритетов грузинской внешней политики, то следует признать: прежний вектор сохранился. Однако если понимать под «новым курсом» появление некоторых важных оттенков и нюансов, то перемены очевидны. «Грузинская мечта» отказалась от сакрализации европейского и евро-атлантического выбора, он перестал быть идефикс, скорее превратился в инструмент для продвижения собственных интересов на международной арене. И здесь многое зависит от Запада. Будет ли он настаивать на полной лояльности Тбилиси или проявит готовность к принятию грузинской версии «национал-атлантизма»? Вопрос остается открытым.

<sup>30</sup> Премьер Словакии лично поздравил Кобахидзе с победой на парламентских выборах // NewsGeorgia. 07.11.2024.  
URL: <https://www.newsgeorgia.ge/premier-slovakii-lichno-pozdravil-kobahidze-s-pobedoj-na-parlamentskih-vyborah/>

<sup>31</sup> Кобахидзе получил поздравления с Новым годом от генсека НАТО // Эхо Кавказа. 31.12.2024.  
URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/kobahidze-poluchil-pozdravleniya-s-novym-godom-ot-genseka-nato/33259401.html>

<sup>32</sup> В конце ноября — начале декабря 2024 г. 43 сотрудника Минобороны и около 100 сотрудников МИД Грузии (в том числе заместитель министра Теймураз Джанджалия) уволились, организовав параллельно петиционную кампанию с критической оценкой итогов парламентских выборов. Пятеро грузинских послов также оставили свои должности в знак протеста. Среди них и.о. посла в Италии Ираклий Векуа, посол в Нидерландах Давид Соломония, посол в Болгарии Отар Бердзенишвили, посол в США Давид Залкалиани (в июне 2018 — апреле 2022 гг. был главой МИД Грузии) и посол в Литве Саломе Шапакидзе.

<sup>33</sup> Официальное наименование Южной Осетии согласно грузинскому законодательству.

<sup>34</sup> Премьер-министр Грузии: «В отношениях с Россией мы придерживаемся прагматичной политики» // Euronews. 06.02. 2025.  
URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2025/02/06/georgia-pm-interview-news-pkg>

## Заключение

В нынешних условиях Россия могла бы быть заинтересована в возобновлении политического диалога с Грузией на постоянной и институциональной основе, не ограничиваясь практикой «малых дел», хорошо знакомых по формату «Карасин — Абашидзе»<sup>35</sup>. Приходится признать, что Тбилиси к этому в полной мере не готов, хотя за период 2022–2024 гг. прагматические элементы грузинского внешнеполитического курса усилились. Оценки, прозвучавшие из уст Ираклия Кобахидзе в интервью для *Euronew* — яркое тому доказательство<sup>36</sup>. Грузинские политики во многом стали заложниками своей инструментальной риторики в отношении России, которая не позволяет им пойти на нормализацию отношений, чтобы это не выглядело признанием поражения

и «предательством». Однако у представителей команды Бидзины Иванишвили хотя бы наличествует понимание, что ситуацию надо улучшать. Москва сделала ряд шагов навстречу Тбилиси: возобновление авиасообщения, отмена виз для граждан Грузии, отказ от рекомендаций для россиян не посещать эту страну. На Россию объективно работает и разочарование грузинских граждан и политиков в эффективности натовских гарантий и темпов евроинтеграции. Будучи лучше готовой в плане сближения национальных стандартов со стандартами ЕС по сравнению с Украиной и Молдовой, Грузия пропускает их в очереди на интеграцию. Однако быстрых перемен на пути к нормализации российско-грузинских отношений ожидать пока что не приходится.

---

<sup>35</sup> Речь идет о формате неформальных переговоров спецпредставителей правительств РФ и Грузии Григория Карасина и Зураба Абашидзе, запущенном в декабре 2012 г. При отсутствии дипломатических отношений между двумя государствами данный формат стал основным способом прямого диалога между Тбилиси и Москвой. 11 марта 2024 г. Георгий Каджая (ранее возглавлявший секцию интересов Грузии при посольстве Швейцарии в РФ) сменил Абашидзе на должности спецпредставителя по вопросам отношений с Россией. Абашидзе получил должность советника премьер-министра Ираклия Кобахидзе.

<sup>36</sup> Премьер-министр Грузии: «В отношениях с Россией мы придерживаемся прагматичной политики» // Euronews. 06.02. 2025.  
URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2025/02/06/georgia-pm-interview-news-pkg>



Российский совет  
по международным  
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283  
Факс: +7 (495) 225 6284  
[welcome@russiancouncil.ru](mailto:welcome@russiancouncil.ru)

119049, Москва,  
4-й Добрынинский переулок, дом 8

[russiancouncil.ru](http://russiancouncil.ru)